

Клуб: Добро пожаловать!

Автор: just_wolf aka Chayn

Она вошла к себе в дом привычной лёгкой, практически невесомой походкой, с тихим цокотом копыт, и, с наигранным, артистичным вздохом, показывающим все тяготы её жизни, сбросила седельные сумки на шершавый деревянный пол.

-Дом, милый дом. – с улыбкой прошептала она.

Дом. Приятное, тёплое, ласковое слово. Каждый выбирает дом по себе, и посему её домом был и являлся заброшенный театр. Она выкупила его, разумеется, не на своё имя, и, с тех пор, слегка перестроила дальние помещения, то есть кулисы. Такой дом был ничем не хуже прочих, но, и это было самым главным, она всегда могла себя чувствовать в родной среде. Артистизм пропитал её плоть и кровь в незапамятные времена, и пусть она старалась его не показывать, когда это было не нужно, иногда он всё же прорывался. Мелочи жизни, воистину.

Цокот копыт раздался из одного из боковых проходов, и среди кресел тенью проявляется тёмный силуэт жеребца, ступающего настолько тихо, насколько вообще может ступать жеребец. Насколько тихо, что тем редким гостям, что оказывались здесь, становилось жутко.

-Здравствуйте, госпожа.

-Здравствуй, Роз. – небрежно откликнулась она, указуя мордочкой на сумки.

Розенкранц, так звали жеребца... хотя, на самом деле, его звали не Розенкранц, и, разумеется, не Роз. Это было одним из условий работы у неё, иная жизнь и иное имя, и те, кого на работу принимали, постепенно привыкали к таким маленьким странностям своей госпожи. Если она хочет, пусть будет так, потому что здесь всё было по её воле.

-Как прошёл ваш день? – спросил он, стараясь, чтобы его мягкий голос звучал достаточно громко, чтобы быть услышанным, и, одновременно, достаточно тихо, чтобы не раздражать её. Но, судя по тому, что Роз оставался доверенным слугой вот уже не первый десяток лет, у него это получалось лучше всех прочих.

Она, разумеется, ожидала этого вопроса. Картинный, отточенный долгой практикой, взмах головой, и грива развеивается, точно на невидимом ветру. Когда-то немногие из тех, кто, позднее, становился ей близок, ловились именно на этот жест, за годы отработанный до неувлимого изящества. Но, как и всякая игра, эта наскучила тоже, и потому жест сей ушёл в прошлое. Картина на стене. Фотография в альбоме, что достаётся раз в десять лет, по очень большим праздникам... или когда совсем загрызает тоска. Пони закусила нижнюю губу и смахнула невольно выступившую слезу. Сегодня был один из таких дней, хотя до последнего момента признавать это откровенно не хотелось. Впрочем, долго бежать от правды было не в её...

Едва заметный кивок, и Роз, с молчаливого дозволения, начинает говорить:

-Среди почты, госпожа, имеется уведомление о переводе на ваш счёт в Кантерлотском Королевском банке крупной суммы денег.

-Сколько?

Жеребец на долю секунду устремляет взгляд в потолок, замирает, и называет сумму.

Внушительную, по меркам даже нобилитета. Впрочем, чего ещё и ожидать? Какова работа, такова и плата, и представление, что длилось весьма долго, должно быть соответственно оплачено, тем более что плата обещана была именно по факту завершения. К тому же был... эпизод... который едва не поставил всё под сомнение... но она справилась, и это главное.

-Хорошо, что-нибудь ещё?

Жеребец, с гривой цвета закатного неба и насыщенно-синего цвета окрасом, медленно кивает, улавливая недоговорённое «из важного».

-Да, госпожа, вам письмо из Клуба. Они просят вашего появления. Глава обещала, что будет полное собрание всех представителей, что на данный момент в оном состоят.

-Клуб... - задумчиво повторила она. – Роз...

-Да, госпожа?

-Салат из одуванчиков с черри помидорами, бутылку сидра, бокал, и... запись.

Её верный слуга поклонился, и молча прошествовал в служебные помещения, среди которых числилась и кухня. Не самая шикарная, но когда ей нужна была другая? Хотя, казалось бы, при таких-то доходах... но крупные, действительно крупные дела, выпадали нечасто, а потому оставалось перебиваться прочими выступлениями, поменьше, поскромнее.

«С другой стороны, зачем мне всё это?»

Так думала она, пройдя в комнату, и оставив свой плащ на спинке стула. Судя по толстому слою пыли, этот стул служил исключительно импровизированной вешалкой, и уже давно, настолько же давно, насколько его вообще в последний раз передвигали с места на место. В мире, который постоянно менялся, хотелось, чтобы было что-то неизменное. Для неё таким местом был её дом – театр, в котором она старалась поддерживать тот порядок вещей, который устраивал её саму. Старые привычки уходили с трудом. Старые друзья же, с другой стороны...

По комнате шелестящим ветерком пронёсся вздох. Опять ЭТА мысль. Сегодня определённо был не её день. Несмотря ни на что. Грустно.

В такие моменты она задавалась вопросами, на которые не было ответа. По крайней мере, казалось, что нет. Все эти деньги, для чего они? Конечно же эти маленькие кусочки солнца не унесёшь с собой в могилу, но ей не приходилось об этом задумываться особо часто, а, в общем, ей не приходилось думать об этом вообще. Всегда были и мысли, и дела важнее. Всегда.

Следом, обычно, приходили другие вопросы, как всегда, стаяй, словно зная, что одному из них не под силу справиться с ней, но сила была именно в количестве.

Волки, окружающие жертву. Выжидающие, пока та сделает свою неизбежную ошибку, и на неё можно будет наброситься всем скопом. Она невольно устремила взор на фотографию за треснувшим стеклом. Стекло, вот ирония, дало трещину меж двумя пони, стоящими рядом и улыбающимися в кадр.

-Ирония то была иль предсказание... - вздохнула она, отводя свой взор. – И, если второе, то почему я тогда ничего не заметила? Не поняла? Как случилось, что всё, в один миг было поставлено под удар, включая величайшее шоу?

Ещё больше вопросов. Число ответов, как и прежде, ноль.

Стук в дверь, и она вздрагивает, лишь мгновением позже осознавая, что это всего лишь Роз.

-Госпожа, всё готово, как вы приказали.

-Спасибо, я иду. – откликнулась она, найдя в себе силы двинуться с места и пройти снова по тем же пустым и тронутым пылью и старостью коридорам. Эти вечные запахи ткани, застывшего солнечного света и тепла, точно насекомое, что увязло в янтаре. Иногда, очень редко, ей казалось, что она сама не очень-то сильно отличается от такой вот мухи или комара. Но, кто скажет, так это, или нет? Другие из Клуба, наверное, могли бы, но задавать такие вопросы там было не принято, несмотря на то, что там были все свои и знали друг друга уже не первый год.

Тихий цокот изящных ножек, завершавшихся не менее изящными копытцами, отдавался эхом под сводами театра. Путь, совсем недолгий, завершился там, где ранее была оркестровая яма, на пространстве меж первым рядом и, собственно, самой сценой. Когда-то ей очень повезло, был найден, и, с помощью одной случайной знакомой, починен достаточно древний артефакт. Он не нёс какой-то сверхсильной магии, всего лишь особого рода музыкальная шкатулка, к которой было нереально найти записи. Косвенным подтверждением тому служил тот факт, что у неё, несмотря на все старания, была лишь одна запись. Этого, впрочем, хватало.

Она устроилась за столиком, за тем единственным, что был сервирован в полутёмном пространстве меж тёмными рядами и освещённой сценой, и кивнула, давая знак. Жест ещё не был завершён, а на сцене появился призрачный силуэт пони. Жеребец, с мягкой улыбкой и мечтательным взором, он медленно проделал несколько шагов до микрофона и начал петь. Эту песню она знала наизусть, что не мешало наслаждаться звучанием снова и снова. Но это было не главным. Главное, что вопросы отступали, заслышав эти звуки, давая время на то, чтобы восстановить силы.

-Роз, останься.

Жеребец медленно склоняет голову, удерживаясь от проявления эмоций, и устраивается у стола. Бутылка уже откупорена, и золотистая жидкость наполнила бокал. Салат свеж, и от него пахнет пряной зеленью. Всё настолько совершенно, насколько может быть. Не хватало лишь мелочей, поэтому совершенства не получалось. Она сделала глоток, и вслушалась в столь знакомые звуки.

*Пусты места, а мы чего-то ждём
Покинуты давно, и кто-то счёт ведёт,
Лишь вперёд, кто знает, что ведёт его вперёд?
Ещё герой, и преступление,
Там, в закулисы, впечатление,
Держись черты, ведь только здесь кому-то нужен ты.*

Она не просто помнила, всеми фибрами своей души она ощущала те строки, что должны последовать дальше. словно бы этот неизвестный пони написал эту песню специально для неё. И, как и прежде, она не смогла удержаться, и начала подпевать. Больше чувств, нежели техники, больше экспрессии, больше, чем чего-то ещё. В иных обстоятельствах она бы, наверное, не стала этого делать, но сейчас... Роз привык и не к такому, он знает и понимает. А она...

*Да будет шоу!
Да будет шоу, о да!*

*Внутри пусть сердце рвётся,
Мой макияж крошится,
Улыбка, это то, что остаётся.*

И дальше, и дальше. Песня словно бы рассказывала о её жизни, словно она и правда когда-то встречалась с её автором и исполнителем, будто бы даже помнила его судьбу и уже начавший крошиться белый мрамор надгробной плиты... было? Не было? Не важно, сейчас была лишь

песня, и этого хватало.

*Чтоб не тряслось, но то всего лишь шанс,
И в сердце боль, и сорванный романс,
Лишь вперёд, кто знает, что его ведёт вперёд?
Учусь должно быть, теперь теплее я,
И скоро поворот, и закругляюсь я,
Снаружи солнце светит,
Внутри, во тьме, свободы жажду я.*

*Да будет шоу!
Да будет шоу, о да!*

*Внутри пусть сердце рвётся,
Мой макияж крошится,
Улыбка, это то, что остаётся...*

Усталая, потерянная улыбка. Бокал окутывается лёгким сиянием и сам собой подплывает к её губам, чтобы быть осушенным в два глотка. Леди себя не пристало так вести, но сегодня особенный день, сегодня – можно. Она молчит, она больше не поёт, потому что петь дальше – совершенно невыносимо. Вместо этого, она едва ли не угрюмо прожёвывает листочки салата с дольками помидоров, лишь мельком смотря на этикетку. Сидр был с фермы «Свит Эпл Экрес». Следовало догадаться. Роз знал, чем порадовать свою хозяйку.

-Розенкранц... - она проглотила салат, едва не ставший комом в горле. - ...ты не жалеешь о сделанном выборе?

Жеребец позволил себе вздёрнуть в удивлении бровь.

-Нет, госпожа.

-Пожалуйста...

Слишком давно они друг друга знают, чтобы не понимать те слова, что остаются невысказанными. Слишком. Давно. Наконец, по прошествии минуты, он вздыхает, и отвечает, более спокойно, более просто, словно снимая маску.

-Я не жалею, моя леди. Почти никогда не жалел.

-Почти? – спрашивает она. – Ты не говорил мне про «почти».

-Вы не спрашивали. – улыбается он. – А ваш слуга не желал вас тревожить.

-Расскажи, прошу.

-Быть может, если от этого в... - он покачивает головой. Старые привычки умирают с трудом. - ...тебе станет легче. Это случилось вскоре после того, как я нанялся на работу. Не совсем сразу, наверное, лет через пять. Когда врачи сказали, что у нас не может быть детей. У меня и Дарки Сорроу.

-Причина? – глухо спросила она, подозревая ответ.

-Врачи говорили о сильном магическом воздействии, предлагали варианты, но, знаешь, я уже тогда знал, что ничего не поможет. Я сказал ей об этом, и мы расстались. Расстались просто, без шумов и скандала. Думаю, она обо всём догадалась сама. Сорроу всегда была понятливой кобылкой. Был,

наверное, ещё момент...

-Говори. Ради всего святого, говори, раз уж начал.

-Я предвидел свой исход из деревни. Изгнание, если быть точным, и ушёл раньше. Когда проявляются такие признаки, как у меня, некоторые пони могут начать подозревать не самые добрые вещи. Тогда, я жалел. Потом, поразмыслив, я пришёл к одному простому выводу.

-Добивай. – бросила она, повесив голову. Мысль осушить бутылку, прямо здесь и сейчас, из горла, начинала казаться всё привлекательней, а затем ещё, и ещё одну, до закономерного конца.

Он медлит, наконец, обходит стол, и обнимает её передними копытами – вопиющее нарушение этикета, но сейчас... какая разница?

-И потом я понял, что для меня на всём свете есть лишь вы, госпожа, - шепчет он ей на ушко - и не нужно об этом жалеть, это нужно лишь принять. Я принял, и, с тех пор, ни разу...

-...не жалел. – завершает она, чувствуя, как что-то тёплое и солёное стекает по мордочке. Слёзы. Как давно она плакала в последний раз? Прорву времени назад, когда прощалась, как ей казалось, навсегда, с...

Ещё одно воспоминание, о котором лучше забыть.

-Спасибо, Роз. – отстраняется она, и он послушно размыкает объятия. – Просто спасибо.

Он улыбается:

-Я всего лишь скромный слуга моей госпожи. Что вы желаете на завтрак?

-Думаю, - отвечает она с улыбкой – я оставлю это на твоё усмотрение.

-Покорно благодарю за оказанное доверие. Я могу идти?

-Да, можешь быть свободен.

-Ещё одно, моя госпожа. Нанятый вами детектив прислал весточку, среди которой отчёт, фотография и афиша с выступления в Мейнхеттене. Я оставил их на вашем столике в комнате.

-Спасибо, Роз. – только и произносит она, когда жеребец покидает помещение.

Вторая половина салата пошла куда проше, и вроде бы, ей стало даже немного легче. Быть может, этот день не настолько и плох? Допив второй бокал сидра, она, как всегда молча, вернулась к себе, лишь сейчас заметив свиток, запечатанный сургучной печатью. Дасти Тейл любил свою работу, и относился к ней очень серьёзно. Наверное, это были самые весомые факты в его пользу. Ну, и конечно, он был весьма симпатичен.

Отмахнувшись от невовремя нагрянувшей мысли, она развернула свиток, бегло просмотрела содержимое, иногда морщась, иногда улыбаясь, и, наконец, перешла к дополнениям. Плакат вскорости обрёл своё место на стене, где оставался кусочек свободного пространства, в то время как фотография устроилась, среди прочих, прикреплённая к пробковой доске. Среди многих и многих схожих. Все эти фотографии, будь на заднем плане Мейнхеттен, город, что никогда не спит, или же Кантерлот, служивший обителью королевских особей, несли в себе нечто общее. На всех была запечатлена одна и та же пони, единорог, в плаще и шляпе волшебника. Всегда, за выступлением. Добавив фотографию, она просмотрела вновь их все, одну за одной, улыбаясь самыми краешками губ. Дочь пошла в мать, даже не зная, что та семья, где она выросла, не её настоящая. Сколько лет прошло с тех пор, а у неё так и не хватило рассказать дочери, кто её настоящие родители. Не хватило духу даже встретиться с ней мордочкой к мордочке. А девочка, меж тем, выросла...

-Может быть... - сказала она самой себе. – Может, в следующий раз я даже приду на твоё шоу. Да, в следующий раз... ну а пока...

Она кинула взгляд на приглашение из Клуба. Оный собирался не так часто, да и ей нужно было сегодня сменить обстановку, это значит, что нужно было выглядеть соответственно обществу. Та, что мир знал под её артистическим псевдонимом, Найтмер Мун, печально улыбнулась, глядя в зеркало, поправила доспех, и негромко произнесла ту фразу, что не звучала, по меньшей мере, добрую сотню лет:

-Шоу, - сказала она, и повторила, наслаждаясь тем, как звучит это слово - шоу должно продолжаться.

P.S. Примечание от автора.

Если кому-то стало интересно, что за песня, огорчу или обрадую - не моего авторства. Это текст песни группы Queen, вольно прокрученный через мясорубку моего разума. По ссылке ниже вы можете найти оригинал. Приятного прослушивания.

<http://www.youtube.com/watch?v=fBOvOatPqnY>